

Лишение России режима наибольшего благоприятствования в рамках санкционного давления Запада: влияние на торговлю и логистику

Екатерина Яковлевна Арапова, МГИМО МИД России, Москва, Россия
Екатерина Сергеевна Князькина, МГИМО МИД России, Москва, Россия
Контактный адрес: e.s.knyazkina@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В марте 2022 г. на фоне обострения геополитической обстановки ряд стран G7 и их торговых партнеров объявили о приостановке режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в отношении импорта из России, соблюдение которого является одним из основополагающих правил многостороннего регулирования торговли в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). В статье проведен качественный анализ роли РНБ в современной системе правил международной торговли, а также влияния решения о приостановке действия РНБ на российскую внешнюю торговлю и логистику. Наиболее значимым направлением экспорта среди стран, приостановивших РНБ в отношении импорта из России, является ЕС. Установлено, что помимо ТЭК, отраслями, испытавшими наибольшее сокращение поставок в ЕС, являются черная и цветная металлургия, производство драгоценных металлов, производство древесины и изделий из нее. Одновременно прослеживается важный тренд, когда, предполагая дальнейшую санкционную эскалацию, в 2022 г. отдельные санкционеры (в первую очередь, государства ЕС) демонстрировали рост импорта отдельных категорий товаров в стоимостном выражении. Это касалось, прежде всего, металлов – меди, алюминия, никеля и изделий из них, а также удобрений. Статистика 2023 г. демонстрирует более значимое и полномасштабное сокращение российского экспорта в ЕС, которое, однако, сопровождалось значимым компенсаторным действием переориентации России с западных рынков в направлении дружественных партнеров на Востоке (как в 2022-м, так и в 2023 г.). Логистический кризис первых месяцев после начала санкционных атак был по большей части преодолен к концу 2022 года. В относительном выражении наиболее сильный удар был нанесен по грузовым авиаперевозкам, при этом санкции оказались важным фактором переоснащения и оптимизации ключевых логистических узлов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, санкции, внешняя торговля, логистика, разворот на Восток, ВТО, режим наибольшего благоприятствования, сырьевой экспорт, транспортные потоки

Введение

Большинство исследований, посвященных оценке влияния односторонних санкций на российскую экономику, достаточно политизированны и прямолинейны. В то же время даже некоторые исследования западных авторов во главе с аналитикой МВФ признают существенно меньший негативный эффект, который санкции оказали на российскую экономику по сравнению с прогнозами в начале принятия первых широкомасштабных санкционных пакетов¹.

В российской академической литературе существенное число исследований посвящено анализу влияния санкций (как до 2022 г., так и после) на внешнюю торговлю России² и показатели устойчивости системообразующих компаний³. Важная заслуга отечественных исследователей состоит в том, что они раскрывают феномен «ловушки большой страны», с которой столкнулась санкционная политика недружественных государств. Суть ее состоит в том, что ограничения поставок ключевых товарных позиций, по которым Россия является большой страной, «неминуемо приводит к росту мировых цен, который позволяет финансово компенсировать снижение физических объемов поставок, а также облегчает диверсификацию их географии»⁴. Однако в силу динамичной актуализации и постоянного расширения санкционных режимов (на текущий момент уже принят 16-й санкционный пакет ЕС против России) аналитика санкционных эффектов также нуждается в корректировке. Кроме того, существующие исследования имеют некоторые тематические лакуны.

Во-первых, в большинстве случаев они сосредоточены на прямых негативных аспектах санкций без учета сопутствующих позитивных эффектов (таких как ускорение импортозамещения и внутреннего технологического развития или ускоренной переориентации на конструктивно настроенных и политически дружественных внешнеторговых партнеров) или нейтральных (например, краткосрочном наращивании самими инициаторами закупок критически важных сырьевых позиций в преддверии расширения санкционных пакетов), анализ которых в литературе полностью отсутствует.

Во-вторых, эффекты от всей палитры торговых, финансовых, логистических, технологических ограничений, как правило, рассматриваются совокупно, без попыток выделить «торговый» эффект санкций, связанный с лишением страны режима наибольшего благоприятствования. Безусловно, это в значительной степени связано с методологическими сложностями подобных исследований, проблематичностью отделить исключительно торговые эффекты от финансовых, логистических и проч. Тем не менее данное направление представляется особенно важным в условиях, когда академическая дискуссия об «умном» характере современных санкций, эффективности перехода от всеобъемлющих санкций к точечным ограничениям

1 Demetrius Floudas, "Explaining the Limited Impact of Sanctions on Russia," Institute of International Foreign Law, October 2023, accessed November 15, 2024, https://mpr.aub.uni-muenchen.de/122660/1/MPRA_paper_121346.pdf; "World Economic Outlook: A Rocky Recovery," International Monetary Fund, April 2023, accessed December 15, 2024, <https://www.imf.org/en/Publications/WE0/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023>.

2 Ушкалова 2022; Белоусов, Д.Р., Солнцев, О.Г., Михайленко, К.В. О некоторых параметрах среднесрочного прогноза: адаптация к условиям санкций // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2022. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/DB/foreparam2022.pdf.

3 Зайцев, Лощенкова 2023; Земцов, Маскаев 2018.

4 Ушкалова 2022.

фактически зашла в тупик. На протяжении многих лет переход от полномасштабных торговых эмбарго к инструментарию финансовых ограничений, секторальным ограничениям и точечным блокировкам, то есть к «умным» санкциям в отношении отдельных физических и / или юридических лиц, позиционировался как способ минимизации ущерба, нанесенного правам человека или населению в целом, а также гуманитарных последствий для стран-объектов санкционного давления¹ на фоне повышения эффективности санкций². Однако большая часть существующей литературы указывает на сопутствующий гуманитарный ущерб от целевых санкций, а также связанные с этим этические дилеммы³.

Важно и то, что российский санкционный кейс стал ярким примером «гибридизации» санкционной политики и фактически демонстрирует обратный тренд: возвращения к всеобъемлющим санкциям без оглядки на нарушение базовых прав и свобод человека. В таких условиях предпринятая авторами попытка раскрыть суть такого основополагающего принципа санкционного давления, как лишение России режима наибольшего благоприятствования (его правовые основания, с одной стороны, и санкционные эффекты, с другой), а также оценить совокупность разнонаправленных последствий этих действий представляется весьма значимой.

Режим наибольшего благоприятствования и его приостановка в отношении России в 2022 г. государствами – инициаторами санкций

Режим наибольшего благоприятствования (РНБ) наряду с национальным режимом является базовым принципом, обеспечивающим недискриминационный характер международной торговли. Понятие режима наибольшего благоприятствования закреплено в статье 1 Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. (далее – ГАТТ)⁴. В соответствии с положениями Марракешского соглашения о создании ВТО (далее – Марракешское соглашение), применение государствами-членами принципа РНБ в полном объеме является обязательным для всех государств-членов. Условия членства в ВТО не предусматривают возможности выборочного акцепта соглашений, представленных в приложениях к Марракешскому соглашению.

Безусловность принципа РНБ подтверждена и Органом по разрешению споров ВТО (ОРС ВТО): так, в споре «ЕС – Тарифные преференции» Апелляционный орган отметил, что РНБ – это «фундаментальный элемент ГАТТ», «один из оплотов ВТО»⁵, из чего следует безотзывность принципа РНБ для членов ВТО.

1 Clara Portela, "The EU's Use of 'Targeted' Sanctions Evaluating Effectiveness," CEPS Working Documents, no. 391, March 2014, accessed December 20, 2024, <https://www.ceps.eu/ceps-publications/eus-use-targeted-sanctions-evaluating-effectiveness/>; Shagabutdinova and Berejikian 2007; Drezner 2015; Ahn and Ludema 2017.

2 Tostensen and Bull 2002; Biersteker et al. 2016; S.F. Dizaji, and S.M. Murshed, "The Impact of External Arms Restrictions on Democracy and Conflict in Developing Countries," Working Papers 661, July 2020, International Institute of Social Studies of Erasmus University Rotterdam, accessed December 20, 2024, <https://repub.eur.nl/pub/128245/wp661.pdf>; Dizaji and Ghadamgahi 2021; von Soest and Wahman 2014.

3 Gordon 2019; Elliott 2002; Brzoska 2008; Tierney 2005.

4 "General Agreement on Tariffs and Trade (GATT)," World Trade Organization, April 15, 1994, accessed September 20, 2024, https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm.

5 См.: paragraph 101, "Report of the WTO DSB Appellate Body in the EU-Tariff Preferences Dispute," World Trade Organization, April 7, 2024, accessed December 20, 2024, <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:WT/DS/246ABR.pdf&Open=True>.

Несмотря на общий вектор либерализации мировой торговли, некоторые государства продолжают решать задачи собственного экономического развития и внешней политики с помощью мер протекционизма. Это происходит прежде всего потому, что такие меры могут быть приняты точно, быстро, и эффект их принятия, как правило, проявляется в короткие сроки. Основной задачей в этом случае становится выбор способа обоснования принятия подобных решений. Таким способом является, в частности, применение статей XX и XXI ГАТТ, статьи XIV ГАТС¹ и статьи 73(b) ТРИПС². Статья XX позволяет применение мер, необходимых для защиты общественной морали; необходимых для защиты жизни или здоровья (человека, животных, растений); относящихся к ввозу или вывозу золота или серебра; принимаемых для охраны национальных предметов художественной, исторической или археологической ценности; относящихся к консервации истощаемых природных ресурсов; существенных для приобретения или распределения дефицитных товаров и др. В свою очередь, статья XXI позволяет государствам-членам предпринимать действия, необходимые для защиты существенных интересов их безопасности, однако не содержит исчерпывающего толкования термина «существенные интересы безопасности», что оставляет пространство для спекуляций, вольных трактовок и использования в качестве инструмента недобросовестной конкуренции.

Наличие у государств – членов ВТО дискреции в принятии подобных решений обусловило использование ими статьи XXI для реализации своих интересов, в том числе в качестве ответной реакции на недружественные действия. Правомерность протекционистских действий в ряде случаев определяется ОРС ВТО³. Так, в августе 2014 г. на фоне роста геополитической напряженности в отношениях между Россией и Украиной и в ответ на принятие рядом государств экономических санкций в отношении России были введены запреты и ограничения ввоза в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению. Данное решение было принято Россией в целях обеспечения безопасности⁴. В июле 2016 г. в развитие принятых ранее мер Россией был введен запрет на транзит по ее территории товаров из Украины в Республику Казахстан и Киргизскую Республику⁵. Этот запрет был оспорен Украиной в ВТО, но ОРС ВТО не поддержал Украину, признав действия России соответствующими положениям статьи XXI⁶.

Другим примером является применение в марте 2018 г. президентом США повышенных ввозных пошлин на сталь и алюминий на основании секции

1 "General Agreement on Tariffs and Trade (GATT)," World Trade Organization, April 15, 1994, accessed December 20, 2024, https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm.

2 "Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights," World Trade Organization, April, 1994, accessed December 20, 2024, https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/31bis_trips_01_e.htm.

3 Кириленко et al. 2021; Сабельников 2015.

4 Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

5 Указ Президента Российской Федерации от 01.01.2016 г. № 1 «О мерах по обеспечению экономической безопасности и национальных интересов Российской Федерации при осуществлении международных транзитных перевозок грузов с территории Украины на территорию Республики Казахстан через территорию Российской Федерации».

6 "DS512. Russia – Measures Concerning Traffic in Transit," WTO, April 26, 2019, accessed December 20, 2024, https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds512_e.htm; Боклан, Шауберт 2019.

232 Закона о расширении торговли, позволяющей президенту США применять ввозные пошлины в отношении такого импорта, который угрожает национальной безопасности¹. Это решение США стало предметом обращения Турции в ОРС ВТО в 2018 году. Рассмотрев обстоятельства принятия мер и аргументацию сторон спора, Третейская группа пришла к выводу о том, что используемый в статье XXI термин «чрезвычайная ситуация в международных отношениях» подразумевает ситуацию серьезной опасности и напряженности в международных отношениях, которая может оказать существенное влияние на осуществление международного взаимодействия, и не установила, что указанные меры были приняты США в период войны или чрезвычайной ситуации в международных отношениях; соответственно, применение этих мер не может быть оправдано положениями статьи XXI².

Тем не менее возможность использования ограничений в рамках статьи XXI не означает правомерность произвольного отзыва РНБ в торговле с другими государствами – членами ВТО.

14 марта 2022 г. государства «Группы семи» и их союзники, а именно Албания, Австралия, Канада, Европейский союз, Исландия, Япония, Республика Корея, Молдавия, Черногория, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Британия и США направили в ВТО совместное заявление, согласно которому перечисленные страны намереваются принять меры по защите своих существенных интересов безопасности, которые могут включать в себя приостановку предоставления России уступок или выполнения других обязательств перед Россией³.

Ниже приводится список мер, фактически принятых этими государствами:

– 3 марта 2022 г. Канада заявила о приостановке действия режима РНБ в отношении России: вместо применения таможенного тарифа в рамках РНБ к импорту практически всех товаров, происходящих из России, применяется общий тариф по ставке 35% за исключением случаев, когда ставка тарифа в рамках РНБ выше (в этих случаях применяется ставка тарифа в рамках РНБ)⁴. Первоначально мера была установлена на срок 180 дней, но позднее продлена⁵. По состоянию на конец 2024 г. РНБ в одностороннем порядке прекращен.

– 15 марта 2022 г. Британия объявила о прекращении предоставления России режима РНБ при поставках значительного количества товарных позиций путем установления дополнительных ввозных пошлин по ставке 35% сверх ставок действующего тарифа в рамках РНБ⁶. В июне и июле 2022 г. был расширен список

1 "Proclamation 9704 – Adjusting Imports of Aluminum Into the United States," Administration of Donald J. Trump, 2018, accessed December 15, 2024, <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800147/pdf/DCPD-201800147.pdf>.

2 "DS564. United States – Certain Measures on Steel and Aluminium Products", January 26, 2023, accessed December 15, 2024, https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds564_e.htm.

3 "Joint Statement on Aggression by the Russian Federation Against Ukraine with the Support of Belarus. WT/GC/244," March 15, 2022, WTO, accessed December 10, 2024, <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/GC/244.pdf&Open=True>.

4 "Trade Measures Taken by Canada Against Imports from the Russian Federation. WT/L/1131," WTO, 2022, accessed September 10, 2024, <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/L/1131.pdf&Open=True>.

5 "Customs Notice 22-20: Withdrawal of Benefit of the Most-Favoured-Nation Tariff in Respect of Goods that Originate in Belarus and Goods that Originate in Russia," Government of Canada, 2022, accessed December 15, 2024, <https://www.cbsa-asfc.gc.ca/publications/cn-ad/cn22-20-eng.html>.

6 "Trade Measures Taken by the United Kingdom Against Imports from the Russian Federation. WT/L/1151," WTO, 2022, accessed November 01, 2024, <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/L/1151.pdf&Open=True>.

товаров, в отношении импорта которых из КНР не применяется РНБ¹. В заявлениях Британии отсутствует указание на временный характер меры.

– 31 марта 2022 г. Австралия объявила об отказе с 25 апреля 2022 г. от предоставления РНБ в отношении импорта товаров, происходящих из России или Белоруссии, путем установления дополнительной ввозной таможенной пошлины в размере 35% в дополнение к пошлинам, которые уже применяются, независимо от тарифной классификации и стоимости товаров². Мера заявлена в качестве временной: приостановка режима РНБ в отношении импорта из России должна была действовать 6 месяцев и завершиться 24 октября 2022 года. Однако позднее срок действия меры был продлен.

– Новая Зеландия, руководствуясь Актом Новой Зеландии о санкциях в отношении России, также приостановила с 25 апреля 2022 г. действие режима РНБ в отношении России путем установления единой ставки ввозной таможенной пошлины в размере 35% в отношении всех товаров, происходящих из России, за исключением товаров стоимостью менее 1 000 новозеландских долларов. Мера заявлена в качестве временной, срок ее действия истекает 17 марта 2025 года³.

– США в марте 2022 г. объявили о намерении лишить Россию статуса страны, в отношении импорта из которой применяется режим наибольшего благоприятствования, и применять к импорту из России общий тариф⁴.

– 21 апреля 2022 г. в Японии вступили в силу дополнения к Временному акту о тарифных мерах, в соответствии с которыми в отношении импорта из России приостановлено действие РНБ, а также введен запрет на импорт некоторых товаров из России⁵. Решение о лишении России РНБ продлевалось дважды, в последний раз – до конца марта 2025 года.

– Европейский союз в марте 2022 г. сообщил об отказе России в статусе наибольшего благоприятствования⁶ и принял решение действовать не посредством повышения импортного тарифа, а через инструментарий санкций, который включает в себя запреты и ограничения импорта и экспорта.

Таким образом, руководствуясь положениями статьи XXI ГАТТ, ряд государств – торговых партнеров России фактически аннулировал одну из основ формирования современной системы международной торговли. Подобные меры применяются не впервые в истории международной торговли, однако решения 2022 г. являются уникальными по широте вовлеченности стран и долгосрочным эффектам не только для непосредственных участников, но и для мировой торговой системы в целом, включая правовые основы ее функционирования и уровень доверия к международным институтам.

1 "Additional Duties on Goods Originating in Russia and Belarus," UK Government, Department for Business and Trade, 2022, accessed October 20, 2024, <https://www.gov.uk/guidance/additional-duties-on-goods-originating-in-russia-and-belarus>.

2 "Trade Measures Taken by Australia Against Imports from the Russian Federation. WT/L/1134," WTO, 2022, accessed December 10, 2024, <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/L/1134.pdf&Open=True>.

3 "Trade Measures Taken by New Zealand Against Imports from the Russian Federation. WT/L/1152," WTO, 2022, accessed December 10, 2024, <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:WT/L/1152.pdf&Open=True>.

4 Shara Aranoff et al., "Revocation of Russia's Most-Favored-Nation Trade Status: What Companies Need to Know," Global Policy Watch, March 21, 2022, accessed December 15, 2024, <https://www.globalpolicywatch.com/2022/03/revocation-of-russias-most-favored-nation-trade-status-what-companies-need-to-know/>.

5 "Japan Implements Sanction Measures Against Russia," TaxNews, May 24, 2022, accessed December 15, 2024, <https://taxnews.eu.com/news/2022-0824-japan-implements-sanction-measures-against-russia?uAlertID=5d%2FG8rua1oj6%2F158E22AiA%3D%3D>.

6 "Ukraine: EU Agrees Fourth Package of Restrictive Measures Against Russia," European Commission, 2022, accessed December 15, 2024, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1761.

Динамика российского экспорта в страны, приостановившие впоследствии РНБ в отношении импорта из России, до 2022 года

Среди государств, приостановивших в 2022 г. РНБ в отношении импорта из России, крупнейшим направлением российского несырьевого экспорта являлся ЕС: в досанкционный период его доля составляла 31,1%, в постсанкционные периоды она снизилась, но лидерство ЕС сохранилось. К 2021 г. значительно возросла доля Британии (с 1,7 до 7,2%), относительно стабильны были доли США (3,7–4,5%), Республики Корея (2,1–2,2%) и Японии (1,9–2,0%). Удельный вес остальных стран, приостановивших РНБ в отношении импорта из России в 2022 г., незначителен и не достигает 1% на протяжении всего анализируемого периода (см. *Таблицу 1*).

Таблица 1.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НЕСЫРЬЕВОГО* ЭКСПОРТА РОССИИ (2010–2021) GEOGRAPHICAL STRUCTURE OF RUSSIA'S NON-PRIMARY EXPORTS(2010–2021)

Направление экспорта	Удельный вес в российском несырьевом экспорте, %		
	2010-2013	2014-2017	2018-2021
Все страны	100,0%	100,0%	100,0%
Страны ЕС	31,1%	26,8%	22,6%
Британия	1,7%	1,4%	7,2%
США	4,2%	4,5%	3,7%
Республика Корея	2,2%	2,2%	2,1%
Япония	2,0%	2,0%	1,9%
Норвегия	0,40%	0,38%	0,49%
Молдавия	0,27%	0,26%	0,31%
Канада	0,20%	0,30%	0,21%
Австралия	0,06%	0,05%	0,08%
Албания	0,05%	0,04%	0,05%
Северная Македония	0,02%	0,04%	0,02%
Новая Зеландия	0,004%	0,008%	0,007%
Исландия	0,01%	0,01%	0,01%
Черногория	0,03%	0,02%	0,01%
Совокупно страны, приостановившие в 2022 г. РНБ в отношении импорта из России	42%	38%	39%
Прочие страны	58%	62%	61%

* В качестве несырьевого приняты все категории ТН ВЭД за исключением групп 27 и 99.

Источник: рассчитано авторами на основании данных с официального сайта *International Trade Centre*, <https://www.trademap.org/>.

На страны, приостановившие в 2022 г. РНБ в отношении импорта из России, совокупно приходилось 39% российского несырьевого экспорта. Наиболее значимым удельным весом обладали ЕС (22,9%), Британия (7,2%), США (3,7%), Республика Корея (2,1%) и Япония (1,9%), на остальные страны совокупно приходится 1,2% объема российского несырьевого экспорта. Перечисленные пять акторов стабильно входят в десятку крупнейших направлений российского экспорта, поэтому ограничения несырьевого экспорта в эти страны не могут не иметь значимого торгово-экономического эффекта для России. Для оценки этого эффекта необходимо более детально углубиться в анализ товарной структуры российского экспорта.

Объем российского несырьевого экспорта в ЕС, Британию, США, Республику Корея и Японию имел тенденцию к росту до 2014 г., в 2015–2016 гг. снизился на фоне обострения геополитической обстановки, а в 2017–2021 гг. наметилась тенденция к росту. Это свидетельствует об адаптации российского экспорта к ухудшению условий торговли.

Основными статьями российского экспорта (за исключением минерального топлива) в страны, приостановившие в 2022 г. РНБ в отношении импорта из России, стали: черные металлы; драгоценные металлы; древесина и изделия из нее; медь и изделия из нее; удобрения; алюминий и изделия из него; органические химические соединения; никель и изделия из него; рыба.

До 2022 г. Россия являлась крупнейшим поставщиком продукции черной металлургии в ЕС – ее доля в среднегодовом объеме импорта этой продукции в 2018–2021 гг. составляла 15%. Другими крупными поставщиками являлись Турция и Украина (по 9%), Британия (8%), Индия, Республика Корея и Китай (по 7%). Доли остальных стран-поставщиков не достигали 5%. ЕС импортировал из России стальные полуфабрикаты, плоский металлопрокат, чугун, фасонный прокат, металлोलом, ферросплавы. Таким образом, зависимость ЕС от импорта металлургической продукции из России оценивалась как высокая.

Крупнейшими поставщиками черных металлов в США традиционно являются Канада (21% среднегодового объема импорта в 2018–2021 гг.), Бразилия (12%) и Мексика (10%); Россия находилась на 4 месте (7%). США импортировали из России чугун в чушках, полуфабрикаты из железа и нелегированной стали, ферросплавы.

Россия являлась вторым по величине поставщиком в Британию драгоценных и полудрагоценных камней и металлов (14% среднегодового объема импорта за 2018–2021 гг.) после США (15%). Крупными поставщиками являются также Канада (13%) и Швейцария (11%). Британия импортировала из России золото, платину и серебро, из других названных выше стран – преимущественно золото.

Россия являлась крупнейшим поставщиком в ЕС древесины и изделий из нее (21% среднегодового объема импорта за 2018–2021 гг.), основным конкурентом России на рынке ЕС являлся Китай (17%). Россия была крупнейшим поставщиком меди и изделий из нее в ЕС (14% среднегодового объема экспорта за 2018–2021 гг.), значимы также доли Чили (11%), Турции (8%), Британии, Китая и США (по 7%), доли остальных стран не превышают 5%. Кроме того, Россия выступала главным поставщиком удобрений на рынок ЕС (33% среднегодового объема импорта за 2018–2021 гг.), значимы также доли Египта (11%), Марокко (11%), Белоруссии (9%); доли остальных стран не превышают 5%.

Россия также является крупным поставщиком удобрений на рынок США (13% среднегодового объема импорта за 2018–2021 гг.) наряду с Канадой (41%).

Крупнейшим направлением российского экспорта алюминия и изделий из него были страны ЕС (30% среднегодового объема экспорта за 2018–2021 гг.), значимы также доли Турции (12%), Японии (10%), стран ЕАЭС, США и Швейцарии (по 8%), доли остальных стран не достигали 5%. Для ЕС Россия являлась третьим по величине поставщиком алюминия и изделий из него (11% среднегодового объема импорта за 2018–2021 гг.) после Китая (15%) и Норвегии (14%).

Для Японии Россия выступала вторым по величине поставщиком алюминия и изделий из алюминия (12% среднегодового объема импорта за 2018–2021 гг.)

после Китая (23%). Значимы также доли Австралии (11%) и ОАЭ (9%); доли остальных стран не превышали 5%. Соответственно, зависимость Японии от поставок России выше, чем зависимость России от поставок в Японию.

При этом Россия являлась главным поставщиком никеля и изделий из него для ЕС (34% среднегодового объема импорта за 2018–2021 гг.). Для США основным поставщиком является Канада (33%), а Россия занимает 5-е место (6%). Для Молдавии Россия являлась вторым по величине поставщиком (25%) после Венгрии (35%). В импорте Японии доля России составляет всего 1%.

Торговые последствия отзыва РНБ в отношении импорта из России для стран-импортеров

Отказ от РНБ в торговле с Россией обеспечил возможность применения по отношению к ней широкого спектра ограничительных и протекционистских мер – от повышения ставок таможенных пошлин до обширного инструментария экспортного контроля, секторальных санкций и нетарифных ограничений.

На фоне отзыва РНБ происходил резкий спад: в полтора раза по итогам 2022 г., практически в 2 и в 5,5 раз от уровня предыдущего года в 2023 г. и 2024 г., соответственно (в совокупности с 9,5 млрд долл. в 2021 г. до 535,6 млн долл. в 2024 г. по ТН ВЭД 72 и с 516,7 млн долл. до рекордных 3,7 млн долл. за аналогичный период по ТН ВЭД 73). Следует отметить, что в 2021 г. объем поставок продукции черной металлургии из России в ЕС также был рекордным за последние 10 лет – 9,5 млрд долл., предыдущий рекорд был зафиксирован в 2008 г. – 10,8 млрд долл. Сокращение поставок из России в 2022 г. почти на 50% было компенсировано ростом поставок из Турции (на 10%), Республики Корея (60%), Китая (в 2,4 раза), Тайваня (на 56%), Бразилии (2,2 раза), Вьетнама (22%), Японии (84%). Однако в 2023–2024 гг. на фоне общего снижения спроса и экономической стагнации наступил спад и в торговле сырьем с иными поставщиками, хотя при этом поставки изделий из железа и стали (ТН ВЭД 73) в страны-партнеры продолжали расти.

По итогам 2022 г. Россия оставалась в числе крупных поставщиков продукции черной металлургии в ЕС, но уступила лидерство Китаю: в 2022 г. объем поставок продукции черной металлургии в ЕС из Китая на 7% превысил объем импорта из России, хотя по состоянию на 31 декабря 2022 г. в отношении импорта продукции черной металлургии из Китая в ЕС действовало более 10 антидемпинговых мер и проводилось два новых антидемпинговых расследования. В отношении Турции (несмотря на действующее соглашение о таможенном союзе между ЕС и Турцией), Бразилии, Республики Корея (несмотря на действующее соглашение о ЗСТ между ЕС и Республикой Корея), России и Украины также действуют антидемпинговые меры¹.

В целом для российских металлургов 2022 г. характеризовался переориентацией на внутренний рынок и «дружественные» страны. Это повлекло за собой

1 "Semi-annual Report under Article 16.4 of the Agreement European Union (G/ADP/N/377/EU)," WTO, July 1 – December 31, 2022, accessed December 20, 2024, <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/ADP/N377EU.pdf&Open=True>.

сокращение рентабельности металлургической отрасли, что в долгосрочной перспективе может повлечь за собой снижение инвестиций. Снижению рентабельности экспорта способствовало также укрепление рубля. В 2022 г. внутренний спрос обеспечивался благодаря реализации крупных инфраструктурных проектов, государственной поддержке строительной отрасли, восстановлению спроса в транспортном машиностроении (вагоностроение, судостроение, в меньшей степени – автомобилестроение). Реализация инфраструктурных проектов на трубопроводном транспорте способствовала росту производства труб; ряд производителей даже представили рынку инновационные продукты¹. На 28% возрос спрос в сегменте ТЭК в связи с реализацией инвестиционных проектов «Газпрома»; также отмечался прирост спроса в сегменте добычи и обустройства месторождений².

Объем российского экспорта драгоценных и полудрагоценных металлов в Британию (крупнейший рынок сбыта этой продукции для России) сократился в 2022 г. в 6,3 раза относительно 2021 г. и в 4,0 раза относительно среднегодового уровня 2018–2021 годов. В 2023 г. последовало сокращение более чем в 26 раз до минимума в 105,6 млн долл. Снижение импорта из России имело место на фоне общего снижения импорта Британией этой товарной группы, преимущественно за счет золота, платины и серебра. Немаловажным фактором снижения объемов импорта драгоценных металлов являлось снижение общего уровня мировых цен на драгоценные металлы в 2022 г. по сравнению с уровнем 2020–2021 годов. Снижение импорта золота из России было компенсировано ростом импорта из ЮАР, Канады, Казахстана, Филиппин, Франции. В то же время в 2024 г. в стоимостном выражении Британия закупила в 2,3 раза больше золота и платины из России.

Спрос на российскую платину имеет относительно невысокую эластичность: Россия является вторым после ЮАР производителем платины с долей 11%³. Однако в ЮАР с 2022 г. по различным причинам наблюдаются перебои в добыче металлов платиновой группы, и при сохранении промышленного спроса на платину потребляющие страны вынуждены рассматривать закупки платины из России в периоды сокращения предложения со стороны ЮАР.

Объем экспорта драгоценных и полудрагоценных металлов в другие страны, приостановившие РНБ и / или применившие санкции в отношении России, также сократился в 2022 г.: в США – на 20% относительно 2021 г. и дополнительные 39,3% и 24% в 2023 г. и 2024 г., соответственно, в Японию – на 29%, 56% и 9%, соответственно, в Республику Корея – в 5,6 раза в 2022 г. и в 1000 раз до рекордного минимума в 2024 году. Впрочем, для США это сокращение не было значимым в силу, как было отмечено выше, низкого удельного веса России в поставках этих товаров в США. Кроме того, отзыв США РНБ в отношении импорта

- 1 *Иванова, М.* Как металлургическая отрасль справилась с вызовами 2022 года // Ведомости. 22 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/03/22/967340-metallurgicheskaya-otrasl> (дата обращения 15.10.2024); *Григоренко, Ю.* Как санкции повлияли на российский рынок стали // ГМК. 24 апреля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://gmk.center/posts/kak-sankcii-povliyali-na-rossijskij-rynok-stali/> (дата обращения 15.10.2024).
- 2 *Зайнуллин, Е.* Сталь не гнется под санкциями // Коммерсант. 31 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5797809> (дата обращения 15.11.2024).
- 3 *Сангалова, И.* Что будет с ценами на платину в 2023 году // Ведомости. 25 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/investments/articles/2023/01/25/960324-cto-budet-s-tsenami-na-platinu> (дата обращения 15.10.2024).

из России не распространяется на платину и палладий. Для Японии сокращение импорта платины из России не изменило принципиально географическую структуру импорта (перераспределение поставок не потребовалось в связи со снижением общего объема импорта); Республика Корея увеличила импорт платины из ЮАР и Японии.

В 2022 г. объем российского экспорта древесины и изделий из нее в Японию сократился на 11% по сравнению с 2021 г. и более чем вдвое упал в 2023 г. (восстановившись по итогам 2024 г.), но Россия не являлась главным поставщиком древесины для Японии (основные поставщики – Китай, Канада, Вьетнам, Филиппины), поэтому сокращение поставок из России не оказало значимого влияния на объемы и структуру импорта этой продукции. Объем поставок российской древесины в США сократился в 2022 г. на 32% по сравнению с 2021 г. и упал в 3,5 раза в 2023 г. (и дополнительные 16% в 2024 г.). Однако Россия не являлась главным поставщиком древесины в США (основные поставщики – Канада, Китай, Бразилия). Объем поставок российской древесины в Британию сократился в 2022 г. почти в 5 раз и до рекордно низких отметок (почти в 24 раза по сравнению с уровнем 2022 г.) упал в 2023 году. Объем поставок российской древесины в ЕС сократился на 79% по сравнению с 2021 г. и на 65% по сравнению со среднегодовым уровнем 2018–2021 гг. и упал до уровня статистической погрешности к 2024 году. Россия поставляла в ЕС в основном распиленную древесину, фанеру, топливную древесину и необработанные лесоматериалы, и именно по этим товарным позициям отмечается наибольшее сокращение. Снижение импорта из России компенсировано поставками из США (топливная древесина, распиленная древесина), Китая (фанера), Бразилии (необработанные лесоматериалы, распиленная древесина, фанера).

Российские поставки частично переориентированы на Китай, Узбекистан, Турцию и Республику Корея, где в 2022 г. был зафиксирован рост на 6%, однако в целом российский экспорт древесины, по данным ФТС, сократился в 2022 г. почти на четверть. Отраслевые эксперты предполагают, что в ближайшие 5 лет поставки древесины из России в страны Азии могут вырасти благодаря оживлению строительного сектора, ослаблению антиковидных ограничений в Китае и инвестициям в инфраструктурные проекты¹. Однако логистические затраты могут сделать неконкурентоспособными цены на российскую древесину в этом регионе.

Объем российского экспорта меди и изделий из нее, несмотря на отзыв РНБ в отношении импорта из России, вырос в 2022 г. на 18% со стороны ЕС, упал в 4,5 раза в 2023 г. и достиг минимума в 46 млн долл. в 2024 году. Как было отмечено выше, крупнейшим рынком сбыта российской меди и изделий из нее является ЕС. Одновременно ЕС нарастил закупки меди в Чили, Турции, Британии, Китае и США. Британия также несколько нарастила импорт меди из России в 2022 г., сократив до нуля в 2023–2024 годах. США же практически полностью остановили закупки в 2022–2024 годах.

По данным ФТС, объем российского экспорта удобрений в 2022 г. вырос в 1,5 раза. Россия осталась крупнейшим в мире экспортером удобрений, объем

1 "Asian Development Outlook (ADO) December 2023: Growth Upbeat, Price Pressures Easing," ADB, December 2023, accessed October 11, 2024, <https://www.adb.org/publications/asian-development-outlook-december-2023>.

поставок вырос по всем основным направлениям. Это объясняется тем, что на удобрения не распространялись санкционные ограничения западных государств: потребление удобрений тесно связано с производством пищевых продуктов. Сдерживающими факторами являлись трудности с платежами, логистикой, страхованием, однако это не привело к снижению стоимости экспорта. В 2022 г. закупки ЕС выросли на 18%, Британии – на 78%, США – на 52%. В 2023 г. закупки ЕС упали почти вдвое по сравнению с уровнем 2022 г., Британии – в 5 раз, а в США сокращение было существенно меньше – 16,8% в стоимостном выражении. К 2024 г., однако, закупки ЕС в стоимостном выражении снизились более чем в 4 раза от уровня 2022 г., Британии – в 4,5 раза, в США сокращение оказалось наименьшим – в полтора раза. Следует отметить, что в России действует квота на экспорт удобрений, цель которой – сдерживание роста цен на продовольствие.

Общий объем российского экспорта алюминия и изделий из него вырос в 2022 г. на 7%, несмотря на введенный Австралией запрет на экспорт в Россию глинозема, проблемы с импортом глинозема из Ирландии, прекращение поставок глинозема с Украины.

По данным *Eurostat*, в 2022 г. общий физический объем импорта в ЕС российского алюминия и изделий из него снизился на 4% по сравнению с 2021 годом. При этом объем импорта необработанного алюминия – крупнейшей по физическому объему статьи закупок ЕС (83% общего объема импорта ЕС алюминия и алюминиевой продукции из России в 2022 г.) – вырос на 2%, а средневзвешенная цена импорта тонны необработанного алюминия в евро снизилась на 19%. Отмечается также резкий рост импорта фольги (в 3 раза), алюминиевого лома (на 79%), алюминиевых металлоконструкций (на 45%); одновременно снизился объем импорта алюминиевой проволоки (на 9%), прутков и профилей (на 40%), плоского проката, кроме фольги (на 55%), порошков и чешуек (на 19%), труб (на 53%), емкостей (на 91%), посуды и прочих бытовых принадлежностей (на 76%). В 2023 г. импорт алюминия из России упал почти вдвое, в 2024 г. – в 4 раза по сравнению с уровнем 2023 года.

Объем импорта российского необработанного алюминия Норвегией в 2022 г. сократился на 25%. Россия остается основным поставщиком, но при этом существенно возрос объем импорта из ОАЭ (в 12 раз), Индии (более чем в 600 раз), ЮАР (27%). Вероятнее всего, географическая структура импорта алюминия Норвегией будет изменяться, доля России будет сокращаться.

Импорт США российского алюминия в целом почти не сократился в 2022 г., однако удельный вес России в импорте алюминия США заметно снизился после 2018 г., когда были введены повышенные пошлины на сталь и алюминий. В 2021 г. Россия не входила в пятерку крупнейших поставщиков этой продукции в США, а в 2022 г. – даже в десятку. Уверенность США в отсутствии зависимости от поставок алюминия из России демонстрирует решение о введении 200%-х пошлин на импорт алюминия из России в 2023 году¹. К 2024 г. закупки алюминия упали до рекордного минимума в 2,3 млн долл.

1 Кагалтынов, Э. США введут пошлину в 200% на импорт алюминия из России // Коммерсант, 24 февраля 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5841924#:~:text=C%20марта%20по%20июль%202022,импорта%20алюминиевых%20изделий%20на%20госбезопасность> (дата обращения 15.10.2024).

Япония в 2022 г. сократила объем импорта из России необработанного алюминия на 7% и нарастила объем закупок из ОАЭ на 32%. В 2023 г. было зафиксировано падение импорта алюминия из России в 3,5 раза. Таким образом, Япония частично переориентировала закупки российского алюминия.

По данным ФТС, в 2022 г. стоимостной объем российского экспорта никеля и изделий из никеля возрос почти в 3 раза. Физический объем импорта ЕС российского никеля и изделий из никеля вырос в 2022 г. на 6%. Физический объем экспорта штейна никелевого и агломератов оксидов никеля – основной статьи российского никелевого экспорта в ЕС (70% физического объема экспорта в 2022 г.) – вырос на 27%. Отмечается также рост импорта никелевого лома и отходов (на 22%), прутков и профилей (на 10%); одновременно сократился объем импорта необработанного никеля (24%). Сокращение импорта необработанного никеля из России сопровождалось ростом стоимостного объема импорта этой продукции из США (на 76%). Примечательно, что США в 2022 г. более чем в 2 раза нарастили физический объем импорта необработанного алюминия из России.

Россия остается основным поставщиком никеля в ЕС, но ЕС также наращивает импорт из США, Британии, Канады, ЮАР. В 2023 г. ожидается профицит никеля на мировом рынке (в т.ч. в связи с ростом производства никелевого чугуна в Индонезии)¹, что может усилить конкуренцию на внешних рынках и сделать спрос на российский никель менее эластичным.

В США рост более чем в 2 раза в 2022 г. сменился падением в 13 раз в 2023 г. и нулевыми значениями по итогам 2024 г., в Британии происходило наращивание запасов за счет роста импорта из России в 27 раз в 2022 г. с практически полным отказом от закупок в 2023–2024 годах. Япония демонстрировала почти трехкратный рост импорта никеля в 2022 г., что сменилось падением в 2023 г. и 2024 г. на 23% и почти 50%, соответственно.

Объем экспорта рыбы в 2022 г. вырос на 5%, при этом объем экспорта в «дружественные» страны вырос на 40%². Отдельные «недружественные» страны тоже продолжили наращивать импорт из России: объем импорта Республики Корея из России вырос на 16%. Импорт российской рыбы Японией снизился на 5%, при этом вырос импорт из Чили, США, Китая.

Влияние санкций на грузовые потоки

Санкции оказали существенное влияние на интенсивность грузоперевозок, их стоимость и направления транспортных потоков. Однако с учетом предмета настоящей статьи необходимо отделить эффекты, связанные с лишением России РНБ, от общих санкционных эффектов.

Наибольшее общее влияние оказали закрытие портов ЕС для всего российского флота, запрет доступа в аэропорты ЕС и пролет в воздушном пространстве ЕС, а также ограничения автомобильного транспорта, связанные с запретом операторам автомобильного транспорта, прицепах и полуприцепах

1 Мировой рынок сырья: никель // Газпромбанк инвестиции. 8 января 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/market-nickel/> (дата обращения 15.10.2024).

2 Россия в 2022 г. нарастила экспорт рыбной продукции в дружественные страны на 40% // ТАСС. 1 июня 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17899513> (дата обращения 15.10.2024).

перевозить товары в ЕС, включая транзитные перевозки. Финансовые ограничения, связанные с отключением ряда крупнейших российских банков от *SWIFT* и предоставлением страховых услуг, привели к увеличению сроков и стоимости доставки грузов по традиционным направлениям. Наиболее уязвимой оказалась морская логистика. Сроки доставки по некоторым направлениям выросли в два-три раза, а стоимость – на 30%. После прекращения работы по российскому направлению международных контейнерных операторов *Maersk*, *CMA CGM* и *MSC* тарифы за доставку грузов морем выросли до 20 000 долл. за 40-футовый контейнер¹. В результате индекс тарифов на перевозки морем в 2022 г. составил 110,72, а к 2023 г. он вырос до 119,8 по отношению к предыдущему году.

Таблица 2.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА
KEY PERFORMANCE INDICATORS OF THE TRANSPORT COMPLEX

Показатели	Единицы измерения	2021	2022	2023
Объем грузооборота по транспортному комплексу:	трлн т-км	3,06	3,07	3,13
Железнодорожный	трлн т-км	2,64	2,64	2,64
Автомобильный	млрд т-км	296,66	319,89	383,30
Морской	млрд т-км	43,90	44,73	46,42
Воздушный	млрд т-км	9,20	2,83	1,72
Транзитные перевозки контейнеров железнодорожным транспортом	тыс ДФЭ	1116,10	893,70	852,9
Грузооборот морских портов России	млн тонн	835,46	841,82	883,77
Индекс тарифов на грузовые перевозки (без трубопроводного транспорта; к соответствующему периоду предыдущего года):	%		113,90	110,52
железнодорожный транспорт	%		114,79	116,02
морской транспорт	%		110,72	119,8
воздушный транспорт	%		110,55	106,21
автомобильный транспорт	%		114,34	107,75

Источник: составлено авторами на основе Докладов о реализации транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. за отчетный период 2023 и 2024 годов. Министерство транспорта Российской Федерации, <https://mint-rans.gov.ru/documents/11/12749>; <https://mintrans.gov.ru/documents/11/13540>

Одновременно эффект от лишения России РНБ в торговле со странами Запада выразился в изменении географии поставок, которое ведет к развитию альтернативных транспортных коридоров и мультимодальных маршрутов. Произошла переориентация торговых потоков с европейских государств, главным образом в направлении Китая, Казахстана, Грузии, Армении, Индии, Турции, Ирана². Согласно данным «РЖД Бизнес Актив», в январе 2022 г. соотношение перевозок составило: по направлению «Запад» – около 60%, «Восток» – 35%, «Юг» – 5%. В марте 2022 г. это соотношение существенно изменилось: 46% – «Запад» и 50% – «Восток»³. Падение объемов грузооборота было зафиксировано только в отношении авиаперевозок: более чем в 3 раза

1 Храмкин, П. Мнения специалистов по перевозке и предпринимателей // Tinkoff Journal, 20 апреля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/logistics-2023/> (дата обращения 15.10.2024).

2 Ковалев, Значковская 2024.

3 Покровская et al. 2022.

по итогам 2022 г. и дополнительно в полтора раза в 2023 году. Одновременно объем грузооборота железнодорожным транспортом на протяжении 2021–2023 гг. оставался неизменным, перевозки морским транспортом росли на 1,9% и 3,8%, соответственно, перевозки автомобильным транспортом росли максимальными темпами – 7,8% и 19%, соответственно (см. *Таблицу 2*).

Российские экспортеры начали уходить из портов Прибалтики и увеличивать нагрузку на порты России, происходил перенос грузового запроса с западного направления на восточное. Порты Балтийского бассейна в июле 2022 г. потеряли 76,2% контейнерного оборота; спад перевалки в Большом порту Санкт-Петербурга составил 73%, в Калининграде – 92%, в Усть-Луге – 49%¹. Одновременно контейнерооборот в Арктическом бассейне вырос по итогам месяца на 29,2% к 2021 году, порт Мурманск нарастил перевалку контейнеров на 63%, Архангельск – на 59%². Более активно стала использоваться инфраструктура портов Черного и Каспийского морей. Грузооборот морских портов Каспийского бассейна составил 0,7 млн тонн (рост в 1,6 раза), из них объем перевалки сухих грузов составил 0,5 млн тонн (рост в 2 раза)³. Порт Владивосток вышел на первое место по перевалке контейнеров в 2022 г., прирост перевалки по итогам 2023 г. составил 16,8%. Порт Находка в 2023 г. нарастил перевалку почти в пять раз до 62 тыс. TEU, войдя в десятку лидеров среди российских портов по данным Морцентра-ТЭК⁴.

В первые месяцы 2022 г. на объемах поставок в значительной степени сказывался дефицит провозной мощности. Это касалось и железнодорожного сообщения (в частности, Восточного полигона), и морских портов. Порт Каспийск не был в полной мере готов к оперативной перевалке грузов: не все причалы могли принять торговые суда и разгружать 40-футовые контейнеры, что затрудняло поставки из Ирана. Стремительный рост грузопотока в торговле с Китаем и Индией привел к заторам и увеличению сроков транспортировки через порты Владивостока и Находки.

Уже к началу 2023 г. удалось преодолеть острую фазу кризиса. Появление около 30 новых операторов из разных стран (в частности, *Reel Shipping* из Дубая, *Hueng-A* из Южной Кореи) привело к двукратному снижению общей стоимости контейнерной перевозки морем, дешевле в целом стали и железнодорожные перевозки (в частности, по маршруту Шанхай – Москва).

Выводы

В 2022–2024 гг. на мировую торговлю и мировую экономику, а также экономику и торговлю отдельных стран, в том числе России, оказывали влияние многие значимые факторы. Среди них – санкции в отношении России, торговые ограничения в отношении России, перестройка глобальных цепочек поставок, волатильность мировых рынков сырья и энергоресурсов, восстановление

1 Куренков, Сафронова 2022.

2 Ibid.

3 Топ-10 портов-лидеров контейнерооборота в России в 2023 году // Морские вести России. 20 января 2024. URL: <https://morvesti.ru/news/1679/107294/> (дата обращения 15.10.2024).

4 Ibid.

экономики после коронакризиса и др. Отделить эффект приостановки РНБ в отношении импорта из России от эффекта других составляющих санкционных пакетов (например, финансовых ограничений) не всегда возможно. Сложности с проведением платежей, страхованием, санкционный комплаенс¹ и оверкомплаенс² бизнеса усиливали эффекты лишения России режима наибольшего благоприятствования.

Наиболее значимым направлением экспорта среди стран, приостановивших РНБ в отношении импорта из России, является ЕС. Отраслями, испытавшими наибольшее сокращение поставок в ЕС, являются черная и цветная металлургия, производство драгоценных металлов, производство древесины и изделий из нее. В то же время в отношении ни одной из стран или товарных позиций не отмечается полного прекращения экспорта. Таким образом, в настоящий момент влияние приостановки РНБ на российский экспорт в целом нельзя назвать критическим.

Прослеживается важный тренд, когда, предполагая дальнейшую санкционную эскалацию, отдельные санкционеры (в первую очередь, государства ЕС) демонстрировали рост импорта отдельных категорий товаров в стоимостном выражении. Отчасти восходящая динамика определялась существенным ростом цен на фоне санкций, отчасти – желанием на опережение пополнить собственные запасы для минимизации санкционного ущерба (что проявилось в наибольшей степени в 2022 г., в дальнейшем данный эффект пошел на спад). Это касалось в первую очередь металлов – меди, алюминия, никеля и изделий из них, а также удобрений.

Переориентация экспорта на рынки «дружественных» стран имеет ряд важных особенностей, которые необходимо учитывать. Прежде всего, по ряду товарных позиций, на которые оказала влияние приостановка действия РНБ, Россия конкурирует с «дружественными» странами. Так, Китай и Россия являются крупнейшими в мире производителями алюминия. Китай, Индия и Россия входят в пятерку крупнейших производителей стали в мире. Кроме того, географическая переориентация имеет экономический предел: чем ниже стоимость экспортируемого товара, тем более чувствительна цена на этот товар к логистическим затратам. В совокупности это дополнительно свидетельствует о значимости поддержки и развития внутреннего спроса.

Логистический кризис первых месяцев после начала санкционных атак на Россию был по большей части преодолен к концу 2022 года. Дополнительные негативные эффекты последующих лет (2023–2024 гг.) фактически были сведены к минимуму, а кумулятивные эффекты состояли в большей степени в расширении ресурсов альтернативных каналов поставок. В относительном выражении наиболее сильный удар был нанесен по грузовым авиаперевозкам, при этом санкции выступили важным фактором переоснащения и оптимизации ключевых логистических узлов.

1 Под термином «санкционный комплаенс» понимается соблюдение бизнесом (физическими и юридическими лицами) государств – инициаторов санкций и третьих государств тех санкционных ограничений, введение которых закреплено на законодательном уровне государствами-инициаторами санкций.

2 Под термином «санкционный оверкомплаенс» понимается чрезмерное соблюдение бизнесом санкционных ограничений и «перестрахование» рисков непреднамеренного нарушения санкционных режимов даже в отношении сделок и транзакций, на которые действие текущих санкционных режимов не распространяется.

После фактического провала торговых переговоров в рамках Дохийского раунда и кризиса ОРС ВТО массовый отказ от одного из базовых принципов многосторонней системы регулирования торговли без опасения разрушить фундаментальные основы существующего порядка свидетельствует о кризисе, в котором находится система регулирования мировой торговли и ВТО. Вопрос о том, будет ли отменено решение о приостановке РНБ в отношении России после урегулирования украинского кризиса, остается открытым. Вероятно, когда основание для подобного решения будет исчерпано, Россия сможет обратиться с подобным запросом в ВТО либо напрямую к государствам – торговым партнерам, но это будет зависеть от того, насколько важными будут для России рынки этих стран (всех или некоторых из них) в соответствующий момент: экономика и торговля – живой организм, имеющий способность приспосабливаться к изменениям внешней среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Боклан, Д.С., Шауберт, М.В. Спор Россия – Меры, связанные с транзитом грузов: исторический доклад Третейской группы Органа по разрешению споров ВТО // *Международное правосудие*. 2019. № 2(30). С. 20–30.
- Boklan, Daria S, and Maria V. Shaubert. "Rossiya – Mery, svyazannye s tranzitom gruzov: istoricheskiy doklad Treteyskoy gruppy Organa po razresheniyu sporov VTO // *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 2(30) (2019): 20–30 [In Russian].
- Зайцев, Ю.К., Лощенкова, А.Н. Влияние санкций на деятельность российских компаний из обрабатывающего сектора экономики в период 2014–2021 гг. // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2023. № 3 (60). С. 50–65.
- Zaitsev, Yu. K., and A.N. Loschenkova. "The Impact of Sanctions on the Activities of Russian Companies from the Manufacturing Sector of the Economy in the Period 2014–2021." *Journal of the New Economic Association*, no. 3 (60) (2023): 50–65 [In Russian].
- Земцов, С.П., Маскаев, А.Ф. Быстрорастущие фирмы в России: характеристики и факторы роста // *Инновационная экономика*. 2018. № 6 (236). С. 30–38.
- Zemtsov, Stepan P., and Alexander F. Maskaev. "Fast-growing Firms in Russia: Characteristics and Growth Factors." *Innovative Economy*, no. 6 (236) (2018): 30–38 [In Russian].
- Кириленко, В.П., Мишальченко, Ю.В., Щепова, А.Н. Международные правовые и экономические аспекты разрешения споров в рамках ВТО в условиях международной интеграции // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021. № 2. С. 64–71. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-02-64-71>.
- Kirilenko, Victor P., Yuri V. Mishalchenko, and Anastasia N. Shchepova. "International Legal and Economic Aspects of Dispute Resolution within the WTO in the Context of International Integration." *Eurasian integration: Economics, Law, Politics*, no. 2 (2021): 64–71 [In Russian].
- Ковалев, К.Е., Значковская, А.А. Анализ изменения логистических цепочек в период санкционной политики // *Инновационная экономика и общество*. 2024. № 4 (46). С. 18–25.
- Kovalev, Konstantin E., and Anastasia A. Znachkovskaya. "Analysis of Changes of Supply Chains in Terms of Sanction Policy." *Innovative Economics and Society*, no. 4 (46) (2024): 18–25 [In Russian].
- Куренков, П.В., Сафронова, А.А., Герасимова, Е.А., Харитонова, М.Н. Влияние экономических санкций на транспортную логистику Российской Федерации // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2022. № 4. С. 83–93. <https://doi.org/10.36718/2500-1825-2022-4-83-93>.
- Kurenkov, Petr V., Anastasia A. Safronova, Elena A. Gerasimova, and Marina N. Kharitonova. "Economic Sanctions Impact on the Russian Federation Transport Logistics." *Socio-economic and Humanitarian Journal*, no. 4 (2022): 83–93 [In Russian].
- Покровская, О.Д., Воробьев, А.А., Мигров, А.А., Шeverdova, М.В., Ульяницкая, В.И., Власенский, А.А. Альтернативная логистика Российской Федерации в условиях западных санкций // *International Journal of Advanced Studies*. 2022. Т. 12. № 4. С. 111–134. <https://doi.org/10.12731/2227-930X-2022-12-4-111-134>.
- Pokrovskaya, Oksana D., Alexander A. Vorobyov, Alexander A. Migrov, Maria V. Sheverdova, Victoria I. Ulyanitskaya, Artem A. Vlasensky. "Alternative Logistics of the Russian Federation under Western Sanctions." *International Journal of Advanced Studies* 12, no. 4 (2022): 111–134 [In Russian].
- Сабельников, Л.В. Система и практика разрешения споров в ВТО // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 3. С. 59–74.
- Sabelnikov, Leonid V. "The WTO Dispute Settlement System and Practice." *Russian Foreign Economic Journal*, no. 3 (2015): 59–74 [In Russian].
- Ушкалова, Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. № 3 (55). С. 218–226. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-14>.
- Ushkalova, Daria. I. "Russia's Foreign Trade under Sanctions Pressure." *Journal of the New Economic Association*, no. 3 (55) (2022): 218–226 [In Russian].
- Gordon, Joy. "The Not So Targeted Instrument of Asset Freezes." *Ethics and International Affairs* 33, no. 3 (2019): 303–314.

Ahn, Daniel, and Rodney Ludema. Measuring Smartness: Understanding the Economic Impact of Targeted Sanctions. *The Office of the Chief Economist (OCE) Working Paper Series*, no. 01 (2017): 1–33.

Biersteker, Thomas, Sue Eckert, and Marcos Tourinho. *Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.

Brzoska, Michael. "Measuring the Effectiveness of Arms Embargoes." *Peace Economics, Peace Science and Public Policy* 14, no. 2 (2008): 1–34.

Drezner, Daniel. "Targeted Sanctions in a World of Global Finance." *International Interactions*, no. 41 (2015): 755–764.

Elliott, Kimberly Ann. "Analyzing the Effects of Targeted Sanctions." In *Smart Sanctions*, edited by David Cortright, and George Lopez. New York: Rowman and Littlefield, 2002.

Faraji Dizaji, Sajjad, and Zeinab Sadat Ghadamgahi. "The Impact of Smart and Non-Smart Sanctions on Government Health Expenditures: Evidence from Developing Resource-Based Countries," MPRA Paper 108787, University Library of Munich, Germany, 2021.

Shagabutdinova, Ella, and Jeffrey Berejikian. "Deploying Sanctions while Protecting Human Rights: Are Humanitarian "Smart" Sanctions Effective?" *Journal of Human Rights* 6, no. 1 (2007): 59–74.

Tierney, Dominic. "Irrelevant or Malevolent? UN Arms Embargoes in Civil Wars." *Review of International Studies* 31, no. 4 (2005): 645–664.

Tostensen, Arne, and Beate Bull. "Are Smart Sanctions Feasible?" *World Politics* 54, no. 3 (2022): 373–403.

von Soest, Christian, and Michael Wahman. "Are Democratic Sanctions Really Counterproductive?" *Democratization* 22, no. 6 (2014): 957–980. <https://doi.org/10.1080/13510347.2014.888418>.

Сведения об авторах

Екатерина Яковлевна Арапова,

к.экон.н., ведущий научный сотрудник Института международных исследований,
заместитель декана Факультета международных отношений, МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: e.arapova@my.mgimo.ru

Екатерина Сергеевна Князькина,

младший научный сотрудник Института международных исследований,
МГИМО МИД России
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: e.s.knyazkina@yandex.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024.

Переработана: 4 марта 2025.

Принята к публикации: 7 марта 2025.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Сведения о финансировании

Статья подготовлена при финансовой поддержке
Института международных исследований МГИМО МИД России, проект № 2025-04-06.

Цитирование

Арапова, Е.Я., Князькина, Е.С. Лишение России режима наибольшего
благоприятствования в рамках санкционного давления Запада: влияние
на торговлю и логистику // *Международная аналитика*. 2025. Том 16 (1). С. 162–181.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-1-162-181>

Revoking Russia's MFN Status as an Instrument of Western Sanctions Pressure: Impact on Trade and Logistics

ABSTRACT

In March 2022 several G7 countries and their trading partners announced the suspension of the most-favored-nation (MFN) status for imports from Russia. The MFN used to be a fundamental rule of multilateral trade regulation within the World Trade Organization (WTO). The article provides a qualitative analysis of the role of MFN status in the modern international trade system, as well as the impact of the suspension of MFN status on Russian foreign trade and logistics. Among the countries that suspended MFN status for imports from Russia, the European Union (EU) represented the most significant export destination. It was found that, in addition to the energy sector, industries that have experienced the most significant reductions in exports to the EU include ferrous and non-ferrous metals, precious metals production, and timber and wood products manufacturing. At the same time, an important trend is observed: anticipating further sanctions escalation, certain sanctioning countries (primarily EU member states) demonstrated an increase in the import of specific goods in 2022. This primarily concerned metals such as copper, aluminum, nickel, and products made from them, as well as fertilizers. The statistics of 2023 show a more significant and comprehensive reduction in Russian exports to the EU, yet this was accompanied by a significant compensatory effect of Russia's redirecting exports from Western markets towards trade partners in the East (both in 2022 and 2023). The logistics crisis of the first months following the onset of sanctions attacks was largely overcome by the end of 2022. In relative terms, the most severe impact was on air cargo transportation, while sanctions played a key role in the re-equipping and optimization of major railway and sea logistics centres.

KEYWORDS

Russia, sanctions, foreign trade, logistics, pivot to the East, WTO, most-favored-nation status

Authors*Ekaterina Ya. Arapova,*

Phd. (Econ.), Leading Researcher, Institute of International Studies,
Deputy Dean of the School of International Relations, MGIMO-University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: e.arapova@my.mgimo.ru

Ekaterina S. Knyazkina,

Junior Researcher, Institute of International Studies, MGIMO-University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: e.s.knyazkina@yandex.ru

Additional information

Received: December 28, 2024. Revised: March 4, 2025. Accepted: March 7, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

Funding

The article was prepared within the framework of a grant
provided by the Institute for International Studies, MGIMO University (no. № 2025-04-06).

For citation

Arapova, Ekaterina Ya., and Ekaterina S. Knyazkina. "Revoking Russia's MFN Status as an Instrument
of Western Sanctions Pressure: Impact on Trade and Logistics."

Journal of International Analytics 16, no. 1 (2025): 162–181.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-1-162-181>